

УДК 94(47):378

***ВОЛКОВ Валерий Степанович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Автор 180 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий, 5 учебных пособий*

ЖИЗНЬ И РАБОТА ПЕДАГОГА-ЕСТЕСТВЕННИКА Б.Е. РАЙКОВА В АРХАНГЕЛЬСКЕ В 1941–1945 годах (гуманитарный аспект)

На основе материалов Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, воспоминаний и переписки Б.Е. Райкова освещены обстоятельства его проживания в Архангельске, условия его жизни, семейных отношений, его педагогической работы в Архангельском педагогическом институте, его роль в организации географического и естественно-географического факультетов, его научных исследований по истории науки. Автор дает характеристику личности Б.Е. Райкова, описывает его действия в разных обстоятельствах и его отношение к ним. Показано, как инициативно и целеустремленно действовал Райков в сложных условиях, как использовал потенциал своих знаний в преподавании новых для него дисциплин. Дана характеристика его работы по организации системы естественно-научного просвещения по образцу той, которая функционировала под его руководством в Петрограде в 1920-х годах. Дана оценка вклада Райкова в изучение истории естествознания в России в XVIII–XIX веках. В статье приведены сведения об обстоятельствах присуждения Райкову ученой степени доктора педагогических наук и избрания его академиком Академии педагогических наук. Б.Е. Райков написал ряд стихотворений о жизни в Архангельске, некоторые из них цитируются в статье.

Ключевые слова: *Б.Е. Райков, Архангельский педагогический институт, естественно-научное образование.*

В сложной, отмеченной драматическими переломами жизни Бориса Евгеньевича Райкова (1880–1966), видного педагога, историка естествознания, действительного члена Академии педагогических наук РСФСР, заслуженного деятеля науки России, заметное место занял период его пребывания в Архангельске (1941–1945) и работы в Архангельском государственном пе-

дагогическом институте. Жизнь и деятельность Б.Е. Райкова стали предметом научного исследования, в т. ч. архангельский период его жизни нашел отражение в публикациях Т.А. Лукиной, М.Н. Колбасенко, Н.А. Макарова и др. Указанные исследователи избрали, условно говоря, профессионально-производственный аспект, т. е. кратко рассказали о преподавательской, орга-

низационно-учебной, научной работе Бориса Евгеньевича, а о личной жизни упоминали попутно, делая акцент на трудностях бытового характера. В то же время в опубликованных в 2012 году воспоминаниях, в его переписке и других источниках запечатлены чувства, переживания, составлявшие часть его жизни, без учета которых невозможно создать полную научную биографию Райкова.

Продолжая начатую исследователями работу, мы в данной статье попытались в большей мере представить внутренний мир этого ученого и педагога, показать, что значила для него работа в Архангельском педагогическом институте, как в ней проявились и раскрылись черты его личности.

Поскольку работа Б.Е. Райкова в Архангельске, его заботы, переживания связаны с предшествовавшими событиями его жизни, мы сочли необходимым напомнить важнейшие из них. Борис Евгеньевич окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (сдавал большую часть экзаменов экстерном, т. к. за антиправительственную деятельность был исключен со второго курса). В 1905–1913 годах преподавал естествознание в передовом для того времени коммерческом училище в районе Лесное Санкт-Петербурга и приобрел известность среди педагогов своей новаторской методикой преподавания естествознания. В 1913–1920 годах работал преподавателем, ученым секретарем, проректором Университета при Психоневрологическом институте, созданном академиком В.М. Бехтеревым, где проявились замечательные организаторские способности Райкова. Здесь он получил звание профессора. С 1922 по 1930 год он возглавлял кафедру методики естествознания в Петроградском-Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, был председателем влиятельного в педагогической среде Общества по распространению естественно-научного образования, руководил созданной по его инициативе педагогической биологической станцией, издавал журналы «Естествознание в школе» и «Живая природа».

В итоге он стал ведущим специалистом, лидером петроградской-ленинградской школы методики преподавания естествознания, выступал против разрушавших школу в 1923–1929 годах комплексных планов образования. Был оклеветан завистниками и карьеристами и в 1930 году арестован органами ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление). По безосновательному обвинению в 1931 году был приговорен «тройкой» к десяти годам заключения, которые отбывал в лагере на строительстве Беломорско-Балтийского канала. За добросовестный труд (а он после ряда перипетий был назначен заведующим санитарно-бактериологической лабораторией) в 1934 году был досрочно освобожден, но остался на этой работе в качестве вольнонаемного. К нему приехала жена Антонина Николаевна с сыном, родившимся в 1932 году. Они поселились в Медвежьегорске, приобрели дом. Осенью 1941 года, в разгар Второй мировой войны и Великой Отечественной, возникла угроза захвата Медвежьегорска финскими войсками, и Райковы поспешно эвакуировались, погрузившись с минимумом вещей и козой Жучкой в санитарный поезд, который доставил их утром 4 ноября 1941 года в Архангельск. Так начался новый период в жизни профессора Б.Е. Райкова.

События осени и начала зимы 1941 года были восприняты как цепь невероятных счастливых случайностей, о которых Борис Евгеньевич писал, что если бы он был человеком верующим, он бы принял их как следствие покровительства неведомого ему небесного гения. Действительно, погрузка в санитарный поезд, драматическая переправа через Северную Двину (поезд остановился на противоположном Архангельску берегу реки), встреча с канцеляристом одной из школ, который посоветовал профессору-беженцу обратиться в педагогический институт, отзывчивость директора института С.А. Моданова, узнавшего в измученном, издерганном визитере в мокром пальто и промокших валенках профессора Райкова, которого он видел в 1929 году в Москве на педагогической конференции, и тут же распорядившегося

поселить семью Райковых в институтском общежитии, – все это походило на чудо.

Работы по специальности С.А. Моданов предложить ему не мог, т. к. в институте не было естественного факультета. Искать другую работу Борис Евгеньевич оказался не в состоянии – он заболел брюшным тифом, заразившись, вероятно, в санитарном поезде. Но «гений» вновь явился, в этот раз в образе преподавателя географии Н.П. Ладейщикова, которому хотелось уехать на родину, в Благовещенск, но директор его не отпускал, поскольку заменить было некем. Ладейщиков сумел уговорить Бориса Евгеньевича взять на себя чтение курса географии, хотя Райков отказывался, т. к. по специальности был зоологом. Но выбора у него не было, и он согласился. Когда Борис Евгеньевич стал выздоравливать, Ладейщиков помог ему своими консультациями подготовиться к первым лекциям по географии Австралии. Он же в конце ноября 1941 года привел шатавшегося от слабости профессора в класс и помог ему занять место на трибуне. «У меня кружилась от слабости голова, но я овладел собою и начал лекцию, – вспоминал Райков позже. – При звуке собственного голоса и под влиянием устремленных на меня глаз я как бы ожил – как старый боевой конь, слышавший военную трубу, и с успехом довел лекцию до конца» [11, с. 292]. Начало преподавательской деятельности на освободившейся вакансии позволило директору института принять Райкова с 15 ноября 1941 года на должность профессора и исполняющего обязанности заведующего кафедрой географии. Так неведомый «гений»-случай помог Борису Евгеньевичу обрести работу и источник существования – зарплату и продовольственные карточки. И в этой цепи счастливых случайностей проявилось одно из замечательных качеств, которое он обнаружил у себя давно.

В 1920 году, описывая события после закрытия университета при Психоневрологическом институте, он отмечал: «... различные препятствия и затруднения не повергали меня в молодости в состояние уныния и растерянности, но, напротив, прибавляли мне энергии для борьбы с этим препятствием... я чувствовал себя как человек на пожаре, когда он пытается небывалыми усилиями спасти хоть часть гибнущего имущества» [10, с. 573–574]. Это свойство он сохранил на всю жизнь, оно проявилось и в период пребывания в Архангельске – городе, жители которого перенесли многие тяготы войны: вражеские бомбардировки, голод, холод, болезни, потери близких.

Грустно шутя по поводу мистического «гения», Борис Евгеньевич все время ощущал, что рядом находится вполне реальный ангел-хранитель – его жена Антонина Николаевна. Это она в течение нескольких недель, пока он болел, поддерживала его организм жидким картофельным отваром, самоотверженно вела их скудное хозяйство, оберегала сына Игоря от простуд и сопровождала его в школу. Антонина Николаевна была второй женой Райкова, она на 24 года моложе его. Поженились они в феврале 1927-го, за три года до его ареста. Бывали минуты, когда Борис Евгеньевич чувствовал себя невольным виновником испытаний, которые обрушились на молодую женщину. Он был безмерно благодарен ей за верность, преданность, стойкость, постоянную поддержку и платил любовью и заботой своему близкому и реальному «гению».

Большую роль в жизни Бориса Евгеньевича играл сын Игорь¹ (Тога, как называли его родители). Забота о благе сына определяла многие поступки профессора: он совместительствовал в лечебных учреждениях Архангельска, чтобы иметь дополнительный заработок. После того как из-за угрозы бомбардировок Борис Евгеньевич

¹ Игорь Борисович Райков (1932–1998) стал известным ученым, протозоологом, работал в Институте цитологии АН СССР, был академиком РАЕН, членом ряда зарубежных академий и научных обществ. От первого брака (с О.Л. Черемисиновой) у Б.Е. Райкова была дочь Наталья (1905–1972), тоже ставшая биологом, она работала в Зоологическом институте АН СССР.

ИСТОРИЯ

на время поселил жену и сына в деревне Адрианово, он дважды в неделю по ненадежному льду Северной Двины в сумерках и ночью носил им продукты и керосин, рискуя провалиться в полынью или пролом, оставленные во льду ледоколом. В одном из своих стихотворений он очень ярко представил свою возможную гибель:

Под конец израсходую силы,
Побелею, застыну, замру,
Оторвусь и уйду, как в могилу,
С головой в ледяную дыру².

Но он был мужественный человек и принимал, повинувшись долгу отца и мужа, суровое решение:

Но назад возвращаться не буду,
Стисну сердце в кулак – и пойду,
В непрестанное веруя чудо,
По неверному черному льду³.

Отец исподволь готовил сына к преодолению трудностей, воспитывал в нем отзывчивость, честность и порядочность. О том, какое место занимал в его сердце сын, он искренне и точно написал своей коллеге и научному единомышленнику В.А. Варсанофьевой: «Это мой единственный сын, и я всю жизнь вкладывал в него, как говорится, всю душу»⁴.

В истории работы Б.Е. Райкова в Архангельском педагогическом институте можно выделить два периода: осень 1941 – июль 1943 и август 1943 – август 1945 (27 сентября этого года через 15 лет отсутствия он вернулся в Ленинград). На протяжении первого периода он заведовал кафедрой географии, читал лекции по географии и геологии. Однако в связи с малочисленностью факультета (было только вечернее отделение) кафедра географии в феврале 1943 года была закрыта, а Борис Евгеньевич переведен на должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой педагогики и в течение полугода читал курсы истории педагогики и школьной гигиены. Вторым периодом начался с решения Наркомата просвеще-

ния открыть в Архангельском педагогическом институте дневной географический факультет, а в учительском институте, входившем в структуру педагогического, – естественно-географический. Борис Евгеньевич был назначен деканом обоих факультетов и заведующим кафедрой естествознания. В публикациях профессора М.Н. Колбасенко [7], которая долгие годы работала на кафедре зоологии и методики обучения биологии Поморского государственного университета – наследника Архангельского педагогического института, – объективно освещена преподавательская и организационно-учебная деятельность Б.Е. Райкова, раскрыт его вклад в развитие института. Мы же ответим на вопрос, как сам Борис Евгеньевич воспринимал свою работу, какую роль она играла в его жизни.

Если мысленно окинуть взглядом деятельность Райкова в Архангельске, то можно обнаружить ее эволюцию не только по содержанию и масштабам, но и по существу. В 1941–1942 годах работа для него была прежде всего условием выживания (получение жилья, зарплаты, продуктовых карточек и т. п.). В последующие годы она превратилась в способ реализации его научного и педагогического потенциала, которым он обладал в конце 1920-х годов и не растратил в период мытарств по тюрьмам и лагерям, и в большей степени стала приносить личное удовлетворение и общественное признание.

Преподавательская работа Бориса Евгеньевича в Архангельском пединституте началась в ноябре 1941 года с чтения географии и геологии. Он приступил к ней, испытывая сомнение в своей компетентности, но, имея привычку делать все основательно, стал усердно осваивать новые для него курсы. В мае 1942 года он сообщил своему самому преданному другу, профессору-энтомологу М.Н. Римскому-Корсакову: «Здесь я быстро устроился, так как меня знали по литературным работам и предложили за не-

² СПФ АРАН (С.-Петербург. филиал Арх. Рос. акад. наук). Ф. 893. Оп. 2. Д. 88. Л. 19 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 17. Л. 11.

имением другой [работы. – В.В.] заведование кафедрой географии, а читать зоологию и геологию (здесь нет естественного факультета). Пришлось взяться, хотя много времени уходит на подготовку»⁵. И хотя студенты, в основном девушки, окончившие школы в сельских районах, не предъявляли больших требований, Борис Евгеньевич тщательно штудировал имеющуюся в Архангельске литературу, памятуя, что учиться никогда не поздно. Особенно полезным для него оказались работы Л.С. Берга, географа и зоолога (зоогеографа), президента Географического общества СССР, с которым он был знаком. По поводу его работ Райков писал Римскому-Корсакову в конце 1942 года: «Выручают меня работы Л.С. Берга, которыми здесь широко пользуюсь для лекций – спасибо ему. Передайте ему, когда увидите»⁶. Однако в том же письме отразилось и его не совсем лестное мнение о работе над новыми курсами: «Но все-таки скучно по необходимости заниматься не своим прямым делом, когда твоя работа стоит»⁷. (В данном случае он имел в виду свою работу над книгой об естественниках-эволюционистах додарвиновского периода). Курс по истории педагогики не требовал от него больших усилий, т. к. он был методистом высокой квалификации. Администрация была довольна его работой, ему неоднократно объявляли благодарность. А в конце 1942 года Ученый совет, обсудив его методические работы, принял решение ходатайствовать перед Ученым советом Московского государственного педагогического института о присуждении Б.Е. Райкову без защиты диссертации ученой степени доктора педагогических наук. Имя его фигурировало в отчетах института, представляемых в Наркомпрос, и это изменило его судьбу, и даже судьбу приютившего его института: узнав о том, что такой известный в прошлом специалист, как Б.Е. Райков, жив и работает

в Архангельске, руководство наркомата разрешило создание географического и естественно-географического факультетов, деканом которых, как уже отмечалось, Борис Евгеньевич был назначен.

Назначение на эту должность смутило профессора, но, как говорится в одном сатирическом произведении, долгий торг был неуместен. «Разумеется, я всячески отнекивался, – вспоминал он 19 лет спустя, – но это не помогло, и пришлось взяться за это дело: подбирать кадры, вести прием студентов и т. д.» [10, с. 303]. Несмотря на понятные трудности (война!), главные из них были преодолены, и с начала учебного года новые факультеты приступили к работе. Урегулирование рабочих вопросов отнимало у Бориса Евгеньевича много времени и сил. Подводя первые итоги, он по установившейся традиции «отчитывался» перед М.Н. Римским-Корсаковым: «Словом, я опять по уши влез в академическую жизнь, от которой, я считал, что отошел навсегда. Не знаю, радоваться ли этому: силы уже не те стали, а хотелось бы покоя. Кроме того, писать здесь становится труднее из-за текущей работы»⁸. Кстати сказать, открытие факультетов внесло изменения и в жизнь Антонины Николаевны: она поступила в институт на работу и стала читать курс «Морфология растений», что приносило ей, по образованию педагогу-естественнику, и моральное удовлетворение, и материальное подспорье.

Возглавляя факультеты и устанавливая связи со школами, органами народного образования, Борис Евгеньевич попытался использовать свой опыт организации естественнонаучного просвещения в Ленинграде в 1920-е годы, хотя в Архангельске условия для этого были хуже. В Ленинграде Борис Евгеньевич благодаря своим обширным знаниям, организаторским способностям, кипучей энергии был центральным

⁵ СПФ АРАН. Ф. 902. Оп. 2. Д. 442. Л. 137.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 142 об.

звеном эффективно работавшей системы: он заведовал кафедрой методики естествознания в Педагогическом институте и созданной им же педагогической биологической станцией, где учителя проходили курсы методики проведения учебных экскурсий со школьниками, был председателем Общества по распространению естественнонаучного образования, которое ежемесячно проводило заседания, по содержанию работы близкие к конференциям, занималось издательской деятельностью, было организатором двух крупных съездов педагогов-естественников. Видимо, Борис Евгеньевич считал такую систему эффективной, поэтому и начал формировать ее в Архангельске. Географический и естественно-географический факультеты постепенно начали налаживать связи со школами, Борис Евгеньевич организовал изучение состояния преподавания естествознания в школах Архангельска и Архангельской области, выступил с инициативой (и успешно реализовал ее) проведения научно-педагогических конференций в 1943 и 1944 годах, участвовал в создании местного отделения Географического общества СССР и был избран его председателем, обосновал необходимость создания в Архангельске биологической станции, сформировал коллектив авторов, которые подготовили сборник «Учебные экскурсии по городу Архангельску и окрестностям». Столь разносторонняя деятельность требовала огромной энергии (а ему было уже за 60), но приносила удовлетворение.

Несмотря на огромную занятость учебной и организационной работой, Борис Евгеньевич сумел довести до завершения работу над книгой «Очерки по истории эволюционной идеи

в России до Дарвина». Она состояла из научных биографий ученых XVIII – начала XIX века П.С. Палласа, К.В. Вольфа, Я.К. Кайданова, А.А. Каверзнева, А.М. Таушера. Борис Евгеньевич убедительно доказал, что этих несходных между собой ученых объединяла убежденность в эволюции живых существ. До Ламарка и Дарвина, которые считались основоположниками эволюционной теории видов животных и растений, эти работавшие в России исследователи и мыслители признали идею изменчивости живых существ, отвергнув утверждение о постоянстве видов, сохраняющемся со времен их сотворения Богом. Таким образом, Б.Е. Райков открыл совершенно неизвестную страницу истории науки в России. Рукопись этой работы Борис Евгеньевич представил в качестве докторской диссертации, а вскоре она была опубликована в издательстве Академии наук СССР, и Борис Евгеньевич занял достойное место среди историков естествознания.

Достижения в педагогической и научной деятельности принесли ему и общественное признание: в июле 1944 года Ученый совет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина присвоил ему ученую степень доктора педагогических наук, а в сентябре 1945 года он был избран действительным членом Академии педагогических наук. «Я был рад этому избранию как общественному воздаянию за перенесенные мною испытания» [11, с. 343], – написал он в своих воспоминаниях.

Нарком просвещения В.П. Потёмкин предложил ему переехать в Москву и работать в Академии педагогических наук, но Борис Евгеньевич предпочел вернуться в Ленинград, оставив о себе добрую память в Архангельске.

Список литературы

1. Винниченко П.Ф. Сорокалетие научно-педагогической деятельности Б.Е. Райкова // Естествознание в школе. 1947. № 4. С. 86–87.
2. Волков В.С. Борис Евгеньевич Райков – ученый, педагог, личность // Вестн. Герцен. ун-та. 2011. № 5.
3. Волков В.С. Дискуссии 1920-х годов по проблемам образования и судьбы их участников // Интеллигенция и мир. 2011. № 3. С. 34–63.

4. Волков В.С. На тернистом пути естественнонаучного просвещения: из истории биологических станций // Вестн. Герцен. ун-та. 2008. № 9. С. 70–80.
5. Вторая научная конференция Архангельского государственного педагогического института: тез. докл., Архангельск, 26 марта – 2 апреля 1944 года. Архангельск, 1944.
6. Группа товарищей. К восьмидесятилетию со дня рождения Бориса Евгеньевича Райкова // Тр. ин-та истории естествознания и техники АН СССР. Т. 41. Вып. 10. Из истории биологических наук. 1961.
7. Колбасенко М.Н. Архангельский период в жизни и деятельности профессора Б.Е. Райкова // Слово о людях и земле Поморской: докл. и тез. докл. Вторых краеведческих чтений, г. Архангельск, 28–29 апреля 1993 года. Архангельск, 1993. С. 48–65.
8. Колбасенко М.Н. Первый декан естественно-географического факультета Архангельского педагогического института профессор Б.Е. Райков // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Естеств. и точ. науки. 2002. № 3. С. 85–90.
9. Лукина Т.А. Борис Евгеньевич Райков. Л., 1970.
10. Райков Б.Е. На жизненном пути. Автобиографические очерки. Книга первая. СПб., 2012.
11. Райков Б.Е. На жизненном пути. Автобиографические очерки. Книга вторая. СПб., 2012.
12. Райков Б.Е. Общая методика естествознания. М.; Л., 1947.
13. Райков Б.Е. Очерки по истории эволюционной идеи в России до Дарвина. Т. 1–4. М., 1951–1959.
14. Самокиш А.В. Воспоминания Б.Е. Райкова как источник для изучения истории науки и образования в России – СССР в первой половине XX в. // Вопр. истории естествознания и техники. 2011. № 2. С. 113–124.

References

1. Vinnichenko P.F. Sorokaletie nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti B.E. Raykova [Fortieth Anniversary of Scientific and Pedagogical Activity of B.E. Raykov]. *Estestvoznaniye v shkole*, 1947, no. 4, pp. 86–87.
2. Volkov V.S. Boris Evgen'evich Raykov – uchenyy, pedagog, lichnost' [Boris E. Raykov: Scientist, Teacher, Person]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2011, no. 5.
3. Volkov V.S. Diskussii 1920-kh godov po problemam obrazovaniya i sud'by ikh uchastnikov [Debates of the 1920s on Education and the Fate of Their Participants]. *Intelligentsiya i mir*, 2011, no. 3, pp. 34–63.
4. Volkov V.S. Na ternistom puti estestvennonauchnogo prosveshcheniya: iz istorii biologicheskikh stantsiy [On the Thorny Path of Natural Science Education: From the History of Biological Stations]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2008, no. 9, pp. 70–80.
5. *Vtoraya nauchnaya konferentsiya Arkhangel'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta: tez. dokl.* [The 2nd Scientific Conference of Arkhangelsk State Pedagogical Institute: Outline Reports]. Arkhangelsk, 26 March – 2 April 1944. Arkhangelsk, 1944.
6. Gruppya tovarishchey. K vos'midesyatiletuyu so dnya rozhdeniya Borisa Evgen'evicha Raykova [A Group of Friends. To the 80th Birthday Anniversary of Boris Evgenyevich Raykov]. *Trudy instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki AN SSSR*, Vol. 41, iss. 10. *Iz istorii biologicheskikh nauk*, 1961.
7. Kolbasenko M.N. Arkhangel'skiy period v zhizni i deyatel'nosti professora B.E. Raykova [Professor B.E. Raykov's Life and Work in Arkhangelsk]. *Slovo o lyudyakh zemli Pomorskoj: dokl. i tez. Vtorykh kraevedcheskikh chteniy* [The Tale of the People of the Pomor Land: Proc. 2nd Local History Readings]. Arkhangelsk, 28–29 April, 1993, pp. 48–65.
8. Kolbasenko M.N. Pervyy dekan estestvenno-geograficheskogo fakul'teta Arkhangel'skogo pedagogicheskogo instituta professor B.E. Raykov [The First Dean of the Natural Sciences and Geography Department of Arkhangelsk Pedagogical Institute Professor B.E. Raykov]. *Vestnik Pomorskogo universitetata. Ser.: Estestvennyye i tochnye nauki*, 2002, no. 3, pp. 85–90.
9. Lukina T.A. *Boris Evgen'evich Raykov*. Leningrad, 1970 (in Russian).
10. Raykov B.E. *Na zhiznennom puti. Avtobiograficheskie ocherki. Kniga pervaya* [In the Walk of Life. Autobiographical Essays. Book One]. St. Petersburg, 2012.
11. Raykov B.E. *Na zhiznennom puti. Avtobiograficheskie ocherki. Kniga vtoraya* [In the Walk of Life. Autobiographical Essays. Book Two]. St. Petersburg, 2012.
12. Raykov B.E. *Obshchaya metodika estestvoznaniya* [The General Methodology of Natural History]. Moscow, Leningrad, 1947.
13. Raykov B.E. *Ocherki po istorii evolyutsionnoy idei v Rossii do Darvina* [Essays on the History of Ideas About Evolution in Russia Before Darwin]. Vol. 1–4. Moscow, 1951–1959.

14. Samokish A.V. Vospominaniya B.E. Raykova kak istochnik dlya izucheniya istorii nauki i obrazovaniya v Rossii – SSSR v pervoy polovine XX v. [B.E. Raykov's Memoires as a Source for Studying the History of Science and Education in Russia and the USSR in the First Half of the 20th Century]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2011, no. 2, pp. 113–124.

Volkov Valery Stepanovich

The Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia)

THE LIFE AND WORK OF THE NATURAL HISTORY TEACHER B.E. RAYKOV IN ARKHANGELSK IN 1941–1945 (Humanitarian Aspect)

Based on the materials from St. Petersburg branch of the Russian Academy of Sciences Archive as well as B.E. Raykov's memoirs and correspondence, the paper reveals the circumstances of his life in Arkhangelsk, living conditions, family relations, his work at Arkhangelsk Pedagogical Institute, his role in the establishment of the Faculty of Geography and the Faculty of Natural Sciences and Geography as well as his research on the history of science. The author describes B.E. Raykov's personality, his actions in various circumstances and his attitude towards them. Raykov was always ready to take the initiative and acted firmly to achieve his goal in difficult situations. He was also good at using the potential of his knowledge in teaching new subjects. The paper expands on Raykov's system of natural science education based on the model which he developed in Herzen University in Petrograd, being head of the Department of Natural History Methodology in the 1920s. The author evaluates Raykov's contribution to the study of natural history in Russia in the 18th and 19th centuries. In addition, the paper reports on awarding him the degree of Doctor of Pedagogy and his election to the Academy of Pedagogical Sciences. B.E. Raykov had written a series of poems about his life in Arkhangelsk, some of which are quoted in this paper.

Keywords: *B.E. Raykov, Arkhangelsk Pedagogical Institute, natural science education.*

Контактная информация:

адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48;

e-mail: osnhistory@yandex.ru

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова